

Хроника Победы

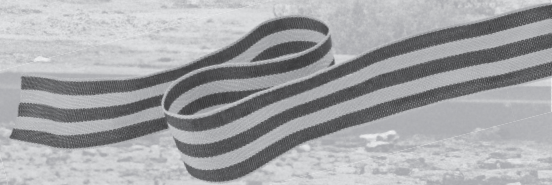

Андрей Сульдин

ЛЕТЧИКИ НА ВОЙНЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 355/359

ББК 68

С89

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки Алексея Родюшкина

Сульдин Андрей

С89 Летчики на войне/Андрей Сульдин — Москва: Издательство АСТ, 2025. —352 с., 30 ил. — (Хроника Победы).

ISBN 978-5-17-171686-8

Великая Отечественная война – трагичная и героическая страница нашей истории. Книга, которую вы держите, – летопись подвигов советских летчиков, которые наряду со своими товарищами приближали Великую Победу. Судьбы этих людей по праву занимают почетное место в хронике войны. Подвиг Николая Гастелло, победы Ивана Кожедуба и Александра Покрышкина, неподдельное мужество юной Лидии Литвяк стали символами воли и стойкости советского народа, которые никогда не будут забыты.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-17-171686-8

© Андрей Сульдин, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Содержание

6	Вместо предисловия
8	1941
69	1942
140	1943
213	1944
317	1945
348	Вместо заключения

Вместо предисловия

Одной из самых желанных была до Великой Отечественной войны профессия летчика. Полной трудностей, жизненных неудобств, даже смертельно опасной... но престижнейшей. Мама автора этой книги, проживавшая с семьей в городе на Неве, рассказывала, как к ним в гости однажды приехал дальний родственник, переведенный служить в летную часть под Ленинградом. Все дворовые ребята моментально окружили молодого пилота, забросали вопросами. Потом долго караулили у парадного, пока он не вышел, и всей ватагой провожали до трамвая. Так что летчиков по тем временам привечали, как первых космонавтов: крайне благожелательно, радостно, с улыбками и энтузиазмом.

Летчики видели такое отношение к себе и своему роду войск. Поэтому нет ничего удивительного, что с началом страшной войны мужественно встали на смертельную вахту, а по-другому они и не могли. За редчайшими исключениями сталинские соколы клали свои головы с верой в Победу, стремясь приблизить хоть на миг долгожданный ее День. Кстати, в подавляющем большинстве своем летчики были коммунистами или комсомольцами. Что накладывало дополнительную моральную ответственность.

В книге использована, помимо авторских материалов, информация только из доступных открытых источников: публикаций в газетах, журналах, мемуарах, справочниках, различных книгах. Автор, не имея возможности назвать поименно, выражает также благодарность всем, кто помог ему в работе.

И еще. Автор намеренно не уделял большого внимания наградам авиаторов. Дело в том, что разные команди-

ры по-разному относились к подвигам подчиненных, да и к самим подчиненным тоже, и поэтому за примерно одинаковые подвиги могли писать представления к совершенно разным наградам. Но от этого не становятся менее значимыми свершения самих летчиков, рисковавших жизнью, а часто и отдававших ее в смертельной схватке.

...В первый день войны капитан Николай Гастелло на митинге своего полка сказал: «Чтобы ни ждало нас впереди, все пройдем, все выдержим. Никакой силе нас не сломать!» И действительно, Победа в той войне досталась дорогой ценой. Советские граждане отдали все, что у них было, чтобы приблизить ее. А многие миллионы воинов пали на поле брани за свободу для своих детей и внуков от «коричневой чумы».

Не забывайте о тех, кому вы обязаны счастьем жить.

Не забывайте о тех, кто оставил после себя в небе пусть короткий, но яркий огненный след.

1941

22 июня

Тысячи немецких орудий в 03:30–04:00 открыли огонь по советским пограничным заставам, по штабам, укреплениям, узлам связи. Одновременно 900 пикирующих бомбардировщиков и 200 истребителей вторглись в воздушное пространство СССР. Бомбардировке авиации подверглись: Рига, Виндава, Либава, Шяуляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Лида, Волковыск, Брест, Кобрин, Слоним, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города и поселки. Началась Великая Отечественная война, которая длилась 1418 дней и ночей.

Внезапному удару подверглись 66 советских аэродромов (26 — в Западном Особом военном округе). За день уничтожено 1136 советских самолетов (738 — в Западном особом военном округе), в том числе 800 — на земле. В первый день войны советскими летчиками было совершено 16 воздушных таранов.

Как и большинство наших частей, расположенных недалеко от границы, 124-й полк был поднят в 02:00 по боевой тревоге. Полк был приведен, согласно поступившей Директиве № 1, в полную боевую готовность, однако из-за противоречий в тексте директивы командование полка не отважилось на решительные действия. Примерно в 04:20 на аэродром Высоко-Мазовецк был

совершен первый налет бомбардировщиков противника. После бомбардировки советские самолеты начали подниматься в воздух. Всего с 04:30 до 05:10 взлетели 28 истребителей МиГ-3.

У советских летчиков был приказ: открывать огонь по немецким самолетам лишь в ответ на огонь со стороны противника, категорически запрещалось перелетать границу. Немецкие бомбардировщики тем временем первыми огонь тоже не открывали, предпочитая удирать за границу. Поэтому первые взлетевшие группы советских истребителей воздушного боя завязать не смогли. Однако, после повторного налета на аэродром, это было в 04:55, часть пилотов полка приняла решение сбивать вражеские самолеты, не дожидаясь разрешения от командования.

Согласно оперативной сводке № 1 штаба полка в этом воздушном бою младший лейтенант Дмитрий Кокорев (1918–1941) атаковал противника и сбил один Me-110, выполнив воздушный таран. Летчик на таран пошел не сразу. Сначала он совершил три захода на бомбардировщик врага, расстрелял все патроны. Однако ущерба вражескому самолету он причинить не смог.

Существует несколько техник таранного боя. Одна из них — удар пропеллером по хвостовому оперению противника. Такой удар приводит к разрушению или потере управляемости атакованного самолета. В годы Великой Отечественной войны это был один из самых распространенных видов тарана. Именно такой таран совершил и Дмитрий Кокорев. Фюзеляж фашистского самолета сломался пополам, и немец рухнул вниз. Наш МиГ-3 сорвался в беспорядочное падение, однако Дмитрий сумел вывести машину из падения и благополучно посадил ее на поляну.

После этого боя Дмитрий Кокорев, совершив более ста боевых вылетов, сбил 5 самолетов противника. Погиб 12 октября 1941 года под Ленинградом.

В первый день войны воздушный таран совершил старший лейтенант Иван Иванович Иванов (1909–1941). На рассвете 22 июня во главе звена И-16 из 46-го истребительного авиационного полка он вылетел на перехват группы немецких самолетов, приближающихся к аэродрому Млынов в Ровенской области Украины. В воздухе советские летчики обнаружили шесть бомбардировщиков He-111. Иванов повел звено в атаку на врага, подбив один вражеский самолет. Остальные стали уходить на запад. После атаки оба ведомых пошли на свой аэродром, так как, маневрируя, израсходовали почти все горючее. В это время над аэродромом появился «Хейнкель». Заметив это, Иванов, хотя у него уже кончились боеприпасы и было на исходе горючее, чтобы предотвратить бомбардировку аэродрома, пошел на таран. От удара «Хейнкель» потерял управление и врезался в землю. Но и истребитель Иванова был поврежден. Из-за малой высоты летчик не смог воспользоваться парашютом и погиб.

Рано утром (05:15, по другим данным — 05:42) младший лейтенант Леонид Георгиевич Бутелин (1919–1941), командир звена 12-го истребительного авиаполка, по тревоге вместе с другими дежурными экипажами поднялся на перехват вражеской авиагруппы, направлявшейся на бомбардировку аэродрома Бовшев Станиславского аэроузла. В ходе воздушного боя ему удалось поразить неприятельский Ju-88. Когда закончились патроны, направил свой истребитель И-153 в хвост другого немецкого бомбардировщика и винтом самолета обрубил его. «Юнкерс» потерял управление, повалился на крыло и при падении взорвался. Воздушный таран стоил также жизни советскому летчику. Ввиду малой высоты (до 200 м) он не смог воспользоваться парашютом и погиб. Его тело один из местных жителей д. Немшин Голичинского района Ивано-Франковской области позднее похоронил возле деревни.

В 05:20 заместитель командира эскадрильи 33-го истребительного авиаполка, лейтенант Степан Митрофанович Гудимов (1913–1941) поднялся в воздух, имея задачу отразить налет бомбардировщиков He-111 на белорусский город Пружаны. Отважный летчик сбил два бомбардировщика (один — тараном). Гудимов попытался покинуть свой гибнущий самолет на парашюте, но стропы парашюта зацепились за самолет, и тот рухнул на землю.

В 07:00 над аэродромом в белорусском поселке Черлене, где базировался 16-й скоростной бомбардировочный авиационный полк, совершили налет 54 вражеских самолета. Взлететь с аэродрома удалось лишь звену, которое возглавил командир эскадрильи, капитан Анатолий Сергеевич Протасов (1909–1941). А дальше произошло почти невероятное для гитлеровцев. Три «петляковых», не успев даже набрать высоту, встретились с повторно заходившими на цель вражескими самолетами. Плотным огнем пулеметов Протасов «срезал» фашистский истребитель Me-109 и, не прекращая огня, крутым разворотом пошел на головной «Юнкерс». Маневрировать в сутолоке десятков машин и в огне пулеметных трасс было практически невозможно, и самолет Протасова врезался в брюхо Ю-88. От удара оба самолета развалились в воздухе. Это был первый таран в воздухе на бомбардировщике. Так героически погиб капитан Анатолий Протасов и его экипаж: штурман старший лейтенант А. Яруллин и стрелок-радист сержант А.Бессарабов.

Неподалеку упали еще две машины: немецкий Ю-88 и второй наш Пе-2 старшего лейтенанта Свинолобова. Некоторые источники утверждают, что Свинолобов тоже таранил фашистский самолет, но подтверждения этому нет. В этом бою погиб и третий наш экипаж.

Утром старший политрук 127-го истребительного авиаполка Андрей Степанович Данилов (1910–1964) со

своими летчиками патрулировал над городом Гродно (Беларусь). Неожиданно с разных сторон к городу стали подходить фашистские бомбардировщики и истребители. Эскадрилья рассредоточилась. Завязались групповые воздушные бои. Данилов сбил два вражеских самолета, израсходовав боезапас. Третьего врага Данилов сбил тараном, отрубив крыло. Фашистский самолет вспыхнул и начал падать.

До самой земли советский И-153 провожали враги, добивая почти в упор. Одна из очередей прошла самолет насквозь, пробила приборную панель. Только огромным усилием воли удалось посадить самолет. Почувствовал сильную боль — ранило в левую руку и голову. После посадки потерял сознание... В его самолете потом насчитали более 130 пробоин. Одна из вражеских бронебойных пуль попала в часы и срикошетила в ногу. Не исключено, что именно это и спасло жизнь летчика.

Скоро в «Правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении А.С. Данилова орденом Ленина посмертно. Но Андрей Степанович не погиб. Колхозники деревни Черлен доставили тяжелораненого пилота в медсанбат. После выздоровления старший политрук Данилов вернулся в строй.

В 08:35 вели воздушный бой с девяткой Me-110 в районе своего аэродрома летчики 126-го истребительного авиаполка Евгений Максимович Панфилов (1920–1942) и Григорий Алаев. Две гитлеровские машины были сбиты. В неравной схватке погиб лейтенант Алаев. Панфилов пошел на таран. При ударе по вражескому самолету его выбросило из кабины. Он благополучно приземлился с парашютом. В дальнейшем воевал на Юго-Западном фронте. Погиб в бою 12 августа 1942 года.

Продолжил счет таранных ударов первого дня войны заместитель командира эскадрильи 67-го истребительного авиаполка, старший лейтенант Александр Игнать-

евич Мокляк (1912–1941). В воздушном поединке над Молдавией он сбил две вражеские машины. Израсходовав весь боезапас, Мокляк таранил третий фашистский бомбардировщик.

Жаркие воздушные бои утром 22 июня завязались над Брестской крепостью, ставшей «крепким орешком» для противника. Около 10:00 четверка истребителей И-153 под командованием капитана Николая Павловича Мажаева (123-й истребительный авиационный полк) вступила в бой с гитлеровцами. Как записано в истории полка, «4 истребителя — капитан Мажаев, лейтенанты Жидов, Рябцев и Назаров — вступили в бой с восемью германскими истребителями Me-109. Самолет лейтенанта Жидова был подбит и пошел на снижение. Три фашиста сверху стали атаковать его, но капитан Мажаев, прикрывая выход из боя Жидова, меткой пулеметной очередью сразил один из фашистских истребителей, а второй «мессер» был перехвачен лейтенантом Жидовым и подожжен. В конце боя у лейтенанта Рябцева был израсходован весь боекомплект. Но, не считаясь с опасностью для жизни, Рябцев повел самолет на таран противника».

Сбив немца, Рябцев сумел выбраться из поврежденной машины и приземлился на парашюте. В дальнейшем воевал на Ленинградском фронте и погиб в одном из воздушных боев с превосходящими силами противника.

Воздушный таран совершил около 11:00 у города Гродно летчик 127-го истребительного авиационного полка лейтенант Александр Иванович Пачин (1918–1941). На своем истребителе И-153 он таранным ударом сбил неприятельский бомбардировщик и сам погиб.

Презрев смерть, пошел на таран бомбардировщика Ju-88 лейтенант Иван Игнатьевич Ковтун (1915–1941). Парторг 62-го истребительного авиационного полка (63-я смешанная авиационная дивизия) в воздушном бою (12:00) у с. Лисятичи Стрыйского района Львовской об-

ласти, израсходовав все боеприпасы, таранным ударом своего И-153 уничтожил вражеский самолет и погиб.

Заместитель командира эскадрильи 127-го истребительного авиационного полка, старший лейтенант Петр Александрович Кузьмин (1908–1941) свой подвиг совершил в шестом по счету боевом вылете первого дня войны, сбив ранее один самолет противника. В 13:00 в ходе воздушного боя в районе с. Каменка Гродненской области, расстреляв боекомплект, будучи тяжело раненным, принял решение таранить вражеский истребитель Me-109. Трижды врагу удавалось увернуться, но в четвертой попытке Кузьмин настиг противника и нанес удар. Сам погиб при совершении тарана. Немецкому пилоту удалось спастись на парашюте, но гитлеровский ас стал жертвой местных жителей, не особо жалующих вражеских летчиков.

В годы Великой Отечественной войны таранные удары по врагу нанесли более пятисот летчиков. Тараны были проведены не только на истребителях, но и на штурмовиках и бомбардировщиках. Более половины наших летчиков после тарана вражеских самолетов сумели спасти свои боевые машины. По два тарана в годы войны совершили 25 летчиков. Были летчики, совершившие и три тарана, — это заместитель командира эскадрильи старший лейтенант А.С. Хлобыстов и старший лейтенант Б.И. Ковзан. Кстати, все летчики, совершившие в годы Великой Отечественной войны воздушные тараны, были либо коммунистами (кандидатами в члены партии), либо комсомольцами. Лишний раз подтверждая, что у них была лишь одна привилегия — первыми идти в бой.

26 июня

На четвертый день войны на боевое задание вылетело звено под командованием капитана Николая Францевича Гастелло (1908–1941), состоящее из двух тяжелых

бомбардировщиков ДБ-3ф. Вторым самолетом управлял старший лейтенант Федор Воробьев, в качестве штурмана с ним летел лейтенант Анатолий Рыбас (имена еще двух членов экипажа Воробьева не сохранились). Во время атаки скопления немецкой техники самолет Гастелло был подбит.

Как потом стало известно из рапортов Воробьева и Рыбаса, звено обнаружило цель, отбомбилось и легло на обратный курс. В этот момент в самолет ведущего попал зенитный снаряд — машину охватило пламя. Видимо, был поврежден топливный бак. Горящий бомбардировщик развернулся в сторону дороги, забитой техникой, и врезался в колонну автомашин и бензоцистерн (по одной из версий столкновение самолета произошло со скоплением бензоцистерн и заправляющимися топливом танками; по другой — с зенитной батареей). Четыре героя предпочли смерть позорному плену, нанеся врагу урон в живой силе и технике. Вместе с командиром погибли и члены экипажа бомбардировщика лейтенанты А.А. Бурденюк, Г.Н. Скоробогатый и старший сержант А.А. Калинин.

Ночью крестьяне из близлежащей деревни Декшняны извлекли трупы летчиков из самолета и, обернув тела в парашюты, похоронили их рядом с местом падения бомбардировщика.

«Огненный таран» Гастелло стал одним из самых известных примеров героизма в истории Великой Отечественной войны и использовался для военно-патриотической пропаганды и воспитания молодежи как в ходе войны, так и в послевоенный период. Долгое время считалось, что экипаж Гастелло первым совершил такой подвиг. Однако, как станет известно позже, уже в первый день войны командир звена 62-го штурмового авиаполка, старший лейтенант Петр Степанович Чиркин на подбитом И-153 «Чайка» таранил немецкую танковую колонну где-то во Львовской области. Всего в годы войны нашими летчиками было совершено 506 «огненных таранов». Но